

Научная статья
УДК 008:001.8
doi: 10.20323/1813-145X-2021-5-122-247-254

Культуротворческий потенциал искусства клоунады в формировании педагогических компетенций эпохи массмедиа

Елена Александровна Семенова

Кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник лаборатории литературы и театра ФГБНУ «Институт художественного образования и культурологии РАО». 119121, г. Москва, ул. Погодинская, д. 8, корп. 1
semenova05@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1316-3162>

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению искусства клоунады в качестве инструмента диагностики педагогических компетенций, постоянно трансформирующихся под воздействием массмедиа культурной парадигмы.

Высказывается предположение о том, что образ клоуна в современной культуре транслирует конгломерат исторически закрепившихся в массовом сознании поведенческих паттернов, обладающих высоким культуротворческим и педагогическим потенциалом. *Предлагается гипотеза, согласно которой* отношение к фигуре клоуна как к паттерну культуротворческого поведения может выступать маркером профессиональной компетентности педагога. Умение педагога отличать вымышленного персонажа (набор ситуаций, в которые попадает герой-клоун; эпизоды в которых он фигурирует; его индивидуальные характеристики) от реальной личности; серьезную деятельность – от игры и комического творчества; находить возможным сравнивать свое поведение в отдельных случаях с клоунским; проявление юмористической рефлексии и смеховое творчество рассматриваются в качестве таких актуальных современных педагогических компетенций, как *смеховая рефлексия, смеховая самопрезентация и смеховое творчество. Исследование базируется* на положениях концепции резильентности С. Ваништендаля; исследованиях, посвященных культурологическому, искусствovedческому анализу фигуры клоуна.

Промежуточные результаты пилотного анкетирования подтверждают, что фигура клоуна воспринимается педагогами амбивалентно: либо как творческая личность, либо как художественный образ искусства и медиареальности, либо как их симбиоз. Юмористическая саморефлексия и смеховая самопрезентация педагога могут быть рассмотрены в качестве предиктора и коррекции дальнейшей траектории его профессиональной деятельности. Особенности восприятия фигуры клоуна как паттерна культуротворческого поведения могут применяться в качестве диагностического инструмента определения уровня сформированности актуальных педагогических компетенций педагога в эпоху массмедиа.

Ключевые слова: клоун, искусство, диагностика, педагогические компетенции, культуротворческий потенциал, массмедиа, парасоциальные отношения, юмор, смех

Неоценимую помощь в проведении анкетирования оказала администрация Торопецкого района Тверской области, Министерство образования Тверской области, Министерство социальной защиты Тверской области, Министерство демографической и семейной политики Тверской области, МБОУ ДО ТР «Дом детского творчества», МУТР «Торопецкая центральная библиотека», творческий актив сельского дома культуры д. Крест Речанского с. п. Торопецкого района, НП «Театр-ЭКС»

Для цитирования: Семенова Е. А. Культуротворческий потенциал искусства клоунады в формировании педагогических компетенций эпохи массмедиа // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 5 (122). С. 247-254. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2021-5-122-247-254>.

Original article

Cultural potential of the clown art in the formation of pedagogical competences in the mass media era

Elena A. Semenova

Candidate of pedagogical sciences, senior researcher of the laboratory of literature and theater, Institute of art education and culturology of Russian Academy of Sciences. 119121, Moscow, Pogodinskaya st., 8, building 1
semenova05@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1316-3162>

Abstract. The article is devoted to the consideration of the art of clowning as a tool for diagnosing pedagogical competencies that are constantly transforming under the influence of the mass-media cultural paradigm.

It is suggested that the image of a clown in modern culture translates a conglomerate of behavioral patterns historically entrenched in the mass consciousness, which have a high cultural and pedagogical potential. A hypothesis is proposed, according to which the attitude to the figure of a clown, as to a pattern of cultural and creative behavior, can be a marker of the teacher's professional competence. The teacher's ability to distinguish a fictional character (a set of situations in which the hero-clown finds himself; episodes in which he appears; his individual characteristics) from a real person; serious activity from play and comic creativity; find it possible to compare their behavior in some cases with the clown one; the manifestation of humorous reflection and laughter creativity are considered as such urgent modern pedagogical competencies as laughter reflection, laughter self-presentation and laughter creativity. The study is based on the provisions of the concept of resilience by S. Vanishtendael; researches devoted to culturological, art history analysis of the figure of a clown.

The intermediate results of the pilot survey confirm that the figure of the clown is perceived by teachers as ambivalent, either as a creative person, or as an artistic image of art and media reality, or as their symbiosis. Humorous self-reflection and laughter self-presentation of the teacher can be considered as a predictor and correction of the further trajectory of his professional activity. The peculiarities of the perception of the figure of a clown as a pattern of cultural and creative behavior can be used as a diagnostic tool for determining the level of formation of the teacher's actual pedagogical competencies in the era of mass media.

Keywords: clown, art, diagnostics, pedagogical competence, cultural and creative potential, mass media, parasocial relations, humor, laughter

Invaluable help in conducting the questionnaire was provided by the administration of the Toropetsky district of the Tver region, the Ministry of Education of the Tver region, the Ministry of Social Protection of the Tver region, the Ministry of Demographic and Family Policy of the Tver region, MBEI AE TD «Students Activity Center», MITD «Toropetsky Central Library», the creative activist group of the culture village house in Village Krest Rechansky

For citation: Semenova E. A. Cultural potential of the clown art in the formation of pedagogical competences in the mass media era. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2021;(5):247-254. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2021-5-122-247-254>.

Введение

На данный момент не утратили актуальность педагогические компетенции, связанные со стремлением педагога творчески осваивать культурное наследие, умением жить на пике максимального духовного усилия, постоянно находясь «в ситуации неполного знания» (М. К. Мамардашвили).

Культуротворческий потенциал личности педагога приобретает большое значение в эпоху массмедиа, особенностью которой является критическая рефлексия по поводу ценностей традиционной и инновационно-креативной культуры. Исследователи констатируют, что «современная динамика культуротворчества формируется на пересечении тройного ценностного моделирования: инновационно-креативного, основанного на преодолении традиционных ценностных ориентаций; массмедиального, развивающегося на фоне кризиса инновационно-креативных ценностных ориентаций» [Романова, 2013, с. 48].

Понятия «культуротворческая деятельность», «культуротворчество» преимущественно используются отечественными исследователями. Это можно объяснить традициями русской философии, в которой противостояние культуры и творчества является классической темой. Русский философ Н. А. Бердяев считал, что культура, окультуривая человеческое творчество, постепенно гасит его. В. И. Иванов и М. О. Гершензон подвергали сомнению созидательную силу куль-

турных ценностей, высказывая мысль о том, что культурное наследие бесцеремонно втягивает человека в дурную бесконечность цикличности и повторяемости процессов освобождения и порабощения.

В разные эпохи одним из универсальных, действенных способов примирить человека и культуру являлось смеховое творчество. Не случайно народно-смеховая культура исторически испытывала смехом на прочность законы и культурные каноны.

Постановка проблемы

В числе современных педагогических компетенций сегодня фигурирует юмористическое, смеховое творчество, являющееся важным инструментом гармонизации социальных отношений.

Юмористическое творчество используется сегодня в школьном обучении как коппинг-стратегия, метод кейс-стади, позволяя учителю совместно с учениками анализировать реальные и искусственно смоделированные ситуации, представленные в видеосюжетах, извлекать информацию, закодированную в юмористическом высказывании (видеоролике), адекватно реагировать на смеховые сообщения.

В ситуации пандемии, когда физическое присутствие стало ограниченным, многие педагоги проявили педагогическую компетентность, освоив возможности для игровой самопрезентации, предоставляемые такой легкомысленной, на пер-

вый взгляд, социальной интернет-платформой, как TikTok.

W. T. Wright считает, что качественный юмор, присутствующий в образовательных видеороликах TikTok, может значительно повысить мотивацию учащихся к освоению нового материала [Wright, 2021], спровоцировать учеников на собственное смеховое творчество в рамках учебной темы.

Например, юмористические мемы могут вдохновлять учащихся на остроумную интерпретацию текста [Monteiro, 2021, с. 50].

Образ клоуна в современной массмедиальной культуре не только совмещает в себе паттерны карнавалоцентричного поведения представителей традиционной и инновационно-креативной культуры, но и позволяет наладить между ними диалог.

В качестве гипотезы было выдвинуто предположение о том, что индикатором уровня сформированности актуальных в эпоху массмедиа профессиональных компетенций педагога является его эмоциональное, рефлексивное отношение к фигуре клоуна как устойчивому паттерну культуротворческого, смехового поведения.

Обзор литературы

Предлагается гипотеза, согласно которой отношение к фигуре клоуна как к паттерну культуротворческого поведения может выступать маркером профессиональной компетентности педагога, базируется на исследованиях, посвященных искусству клоунады, смеховому поведению и смеховой культуре.

Мысли Х. Плеснера о том, что исключительно человеческое существование является эксцентричным, в корне отличным от существования животных и растений, крайне важны для нашей темы, поскольку только человеку дано право одновременно быть носителем культуры и иметь возможность временно выходить из нее. Мысли Плеснера очень созвучны научным изысканиям исследователей природы смеха, рассматривающих смех и смеховую культуру как способ временного возврата человека в докультурное состояние. Об этом можно прочесть в работах М. М. Бахтина, Л. Абрамяна, А. Г. Козинцева и др.

Российский психолог А. Г. Асмолов относит эксцентрический тип поведения к смеховому типу поведения, отмечая, что чаще всего подобное поведение элиминируется в рациональных культурах, в которых действия и поступки «лишних людей» <...> стремятся <...> охарактеризовать их

как «ненастоящие», шутовские» [Асмолов, 1990, с. 81].

Однако уже члены племенного общества заметили: чтобы общность могла развиваться обязательно, нужен тот, «кто будет шагать не в ногу» [Уварова, 2018, с. 18], намеренно тормозить развитие общества, оставаясь в статусе «*deikeliktas*» (деревенщина или крестьянин), или «*fossor*» (землекоп).

Уже в древних обществах существовали так называемые общества перечасших, в которых клоун находился в особенном, неприкосновенном статусе, выступая своеобразным оберегом социальной группы.

На первый взгляд, клоун является тормозом культурного развития, «пассивным по отношению к культуре» [Чеснов, 2007, с. 87] субъектом. С другой стороны, в нем можно распознать пассионария-новатора, который пересекает границы науки и искусства, атакуя и разрушая незыблемость объектов культурного поклонения [Jürgens, 2019], проверяя тем самым на прочность культурные нормы.

А. Г. Асмолов называет трикстера «социальным кочевником», вносящим в систему необходимую ей «неопределенность», элемент иррационального, чувственного постижения мира. Такой тип личности способен помочь «не пропасть» социальной общности, когда в истории общества возникают ситуации, требующие парадоксальных решений» [Асмолов, 1990, с. 85].

В периоды катаклизмов, перемен привилегия клоунов проверять на прочность культуру смехом становится всеобщей, жизненно важной потребностью, поскольку каждый человек обладает определенным уровнем неадаптивной, избыточной активности. Одним из доказательств этого является смех как реакция на абсурд. Человеческий вид отличается от всех других видов на земле дипластией. Дипластия как фатальная предрасположенность к неправильному поведению призвана провоцировать его нервную систему на творческую реакцию.

Клоуны таких литературных произведений, как «Глазами клоуна», «Оно», «Правдивая история Федерико Рафинелли», кинематографических картин «Джокер», «В присутствии клоуна», «Клоуны», выводят нас из «зоны комфорта», шокируя своим неконформистским поведением.

Фигура шута и трикстера олицетворяет извечный конфликт человеческой свободы и социальных условностей, противостояния традиционности культуры и новаторского творчества, смеха и речи (языка).

Джокерами называют в науке либо стихийные, либо прогнозируемые, но маловероятные события с масштабными, нередко негативными последствиями, формирующие «новые вызовы для будущего <...> повестку для исследований, разработок и инноваций» [Ван Рай, 2012, с. 61].

А. П. Романова считает, что амбивалентность фигуры клоуна становится поводом для ее перемещения по «оси координат “Свой – Другой – Чужой – Враг – Монстр”» [Романова, 2017, с. 165].

Е. Н. Шапинская выделяет три основных источника и механизма создания фантазийных образов массовой культуры, которые могут быть применены к анализу трансформации образа клоуна под воздействием массмедийной культурной парадигмы. В их числе «химеризация», «горгонизация» и «киборгизация» [Шапинская, 2019].

Поскольку «клоун является “удобной условной фигурой” для создания “<...> эстетического впечатления”» [Кыштымова, 2017, с. 22], параллельно с прослеживаемой тенденцией наделять его как форму негативным содержанием существует другая крайность, выраженная в стремлении наполнять клоунскую форму исключительно положительным, стерильным содержимым.

Нельзя не заметить, что в искусстве цирка клоун показан как лучший друг ребенка. Однако, несмотря на то, что клоунов сравнивают с детьми, до сих пор мнения исследователей расходятся на предмет того, в чем, собственно, заключается это сходство. Б. Д. Стулье вообще настаивает на том, что клоунада является искусством, доступным лишь восприятию взрослого человека [Stoeltje, 1985].

Л. Трауберг замечает, что сравнение клоуна с «маленьким человеком» или ребенком можно принять с существенной оговоркой, учитывая авторитетное мнение С. Эйзенштейна, согласно которому «“малыш”, “kid”, “дитя”, а дети, как правило, жестоки» [Трауберг, 1983]. Однако сложно поспорить с тем, что отношение к клоуну как к ребенку исторически обусловлено. Напомним, что деревенские шутовские персонажи в классическом греческом театре были известны как sklêro-paiktês (от paizein – ‘играть как ребенок’).

Наблюдается упрощенность интерпретации фигуры клоуна как положительного героя, бытующая в рамках не только традиционной, но и инновационно-креативной парадигмы культуры. Одной из особенностей современных детских игрушек является их диминутивность, умильность. Популярными среди детей зооморфные комические герои нередко наделяются положитель-

ными антропологическими характеристиками, вызывающими снисходительную улыбку и смех у взрослых [Липовецкий, 2014].

Однако образ клоуна, как и смех, неверно ассоциировать исключительно с радостью, поскольку смех «не удастся связать с какой-либо эмоцией» [Козинцев, 2016]. Следует также учитывать, что «в той мере, в какой смех и плач произвольны, – они индексы. В той мере, в какой они имитируются сознательно – символы. А иконичностью обладает только смех – он похож на оскал, но, как и у животных, означает прямо противоположное: вот, как я мог бы поступить, но не поступлю» [Козинцев, 2016].

В качестве примера парадоксального сосуществования в медиасреде диаметрально заряженных социальных мифов о клоуне можно привести образ клоуна-доктора и клоуна-монстра. Первый миф повествует о клоуне как о веселом педагоге, друге, приятеле, докторе, который не просто создает альтернативный карнавалы мир, противоположный серьезному миру, но и налаживает связь между ними [Ivanova, 2020, с. 132]. Вторым мифом хладнокровно презентует клоуна в качестве зомби, мертвеца, убийцы. Показателем влияния массмедиа на восприятие детьми фигуры клоуна как отрицательного героя выступает явление детской коулрофобии, зафиксированное в 80-е гг. XX в.

База исследования

Экспериментальной базой исследования послужили общеобразовательные школы, учреждения дополнительного образования, дома культуры, детские центры социальной помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, школы-интернаты; реабилитационные центры для детей и подростков с ОВЗ; социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних» районов Тверской области.

Материалом анализа исследования является проведенное в 2020 г. анонимное анкетирование учителей общеобразовательных учреждений, педагогов учреждений дополнительного образования, специализированных учреждений Тверского региона Российской Федерации. Анкетирование проводилось в рамках Всероссийского научно-практического кластера «Педагогический потенциал искусства клоунады и уличного театра в социализации детей и подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации» (11.08.2020-11.09.2020). Кластер был организован ФГБНУ «ИХОиК РАО» на базе НП «Театр-ЭКС» в д. Крест, Речанского сельского поселения, Торопецкого района, Тверской области.

Методология исследования

Методологическую основу исследования составило исследование смеха и юмора, работы, посвященные культурологическому, искусствоведческому анализу фигуры клоуна, шута, трикстера, джокера; концепция резильентности; современные определения педагогических компетенций.

Теоретические основания исследования

Теоретической основой составления опросника является такое свойство личности, как резильентность, связанное со способностью преодолевать сложные ситуации конструктивным путем.

Диагностика резильентности позволяет диагностировать уровень творческой инициативности, желание получать новые знания и применять их в профессиональной деятельности, стремление приобретать опыт в различных областях творческой деятельности.

Основой для формирования вопросов послужил метод построения этажей резильентности С. Ваништендала, предложившего рассматривать резильентность как модель дома [Семенова, 2020, с. 74]. Фундамент «дома резильентности», согласно Ваништендалу, символизирует сферу неформальных отношений. Первый этаж ассоциируется со способностью обнаруживать новые смыслы и взаимосвязи вещей. Второй этаж служит воплощением самоуважения, способностей, знания, навыков, позитивного мировосприятия, чувства юмора. На чердаке дома приобретается новый опыт. В отличие от модели Ваништендала, мы уделили внимание не только юмору и смеху, но и образу клоуна, поместив его на «чердак» дома резильентности, где личность получает новый опыт, выходя из зоны комфорта. При составлении вопросов анкеты применялся адаптированный опросник стилей юмора Р. Мартина, в котором выделяется аффилиативный, самоподдерживающий, агрессивный и самоуничижительный стиль юмора.

Организация исследования

Была разработана анкета, в которую вошли три группы вопросов. В первую группу были помещены вопросы о юморе. Мы исходили из положения о том, что юмор создает социально дружественный контекст общения педагога и учащегося, за счет которого субъекты общения могут воспринимать трудную ситуацию не как трагическую, а как юмористическую [Na'imah, 2020; Vig, 2020], извлекая из нее материал для собственной творческой деятельности.

В перечень вопросов первой группы с рабочим названием «ЮМОР» вошли следующие во-

просы: «Любите ли Вы смеяться в кругу близких людей?»; «Бывали ли у Вас состояния, когда вы получали большое удовольствие от того, что у Вас получилось кого-то насмешить?»; «С кем Вам приятнее шутить и смеяться больше всего?»; «Считаете ли Вы, что юмор и смех выполняют важную функцию в преодолении сложных жизненных ситуаций?»; «Позитивно или негативно Вы относитесь к тому, что над вами часто смеются близкие люди?»; «Были ли в вашей жизни ситуации, в которых юмор становился единственным способом избежать конфликта?»; «Бывают ли ситуации, когда Вы смеетесь в одиночестве?».

Вторую группу вопросов («КЛОУН») составили те, которые позволяют определить степень идентификации педагога с клоуном, комическим героем или актером-комиком. В эту группу вошли следующие вопросы: «Было ли у вас или есть прозвище?»; «Вы когда-нибудь боялись клоунов, если да, то почему?»; «С каким цветом у Вас ассоциируется слово “Клоун”»?; «Можете ли Вы себя отнести к клоуну, если да, то почему?»; «Кого из Вашего окружения Вы отнесли бы к клоуну?».

Третья группа вопросов («КАРНАВАЛ») позволяет выяснить, к какой области педагог относит фигуру клоуна (к бытовой сфере, искусству, массовой, маргинальной или элитарной культуре), установить наличие личного опыта участия в «парасоциальных отношениях» педагога. В эту группу вошли следующие вопросы: «Кем для Вас является “Больничный клоун”»?; «Есть ли у вас любимый комический герой?»; «Приходилось ли Вам наблюдать за тем, как цирковой клоун общается с детьми во время выступления (номера)?»; «Чем, по вашему мнению, отличается клоун от актера?»; «С чем у вас ассоциируется слово “карнавал”»?; «Что, в вашем понимании, означает понятие “карнавальная игра” и отличается ли “карнавальная игра” от “игры театральной»?»; «Используете ли вы в своей педагогической практике формы и приемы клоунады?».

Все три группы вопросов преследовали цель выяснить, оказывает ли влияние на восприятие педагогами фигуры клоуна массмедийная культура, какое место смех и юмор занимают в их профессиональной деятельности, есть ли зависимость между восприятием фигуры клоуна педагогом и его культуротворческим потенциалом, реализуемым в профессиональной деятельности.

Результаты

Фактически в опросе приняли участие 246 человек в возрасте от 25 до 69 лет. 95 % опрошенных составили женщины в возрасте от 42 до 44

лет. Люди этого возраста имеют богатый профессиональный и жизненный опыт, качественное высшее образование, адаптированы к глобальным изменениям в обществе, поскольку развиваются в условиях подвижности культурной парадигмы.

Большинство респондентов (90 %) считают смех и юмор эффективным средством преодоления сложных жизненных ситуаций, что свидетельствует о высоком уровне сформированности у педагогов верхних этажей резильентности, на которых формируются долгосрочная привязанность, умение строить длительные отношения, терпимость (толерантность), творческая активность, умение устанавливать взаимосвязи между разнородными явлениями, эмпатия, аффилиативный юмор, кросс-культурная чуткость. Опираясь на адаптированный опросник стилей юмора Р. Мартина группой российских психологов [Иванова, 2013], в котором выделяются аффилиативный, самоподдерживающий, агрессивный и самоуничижительный стили юмора, мы пришли к выводу, что педагоги чаще всего используют в профессиональной деятельности самоподдерживающий и аффилиативный юмор.

80 % опрошенных педагогов не видят у себя и у своих близких проявлений, наблюдаемых у клоунов. При этом 70 % педагогов назвали имена любимых комических героев, среди которых чаще всего фигурируют персонажи советских кинокомедий. Одновременно с этим в ответах респондентов прослеживается доминирование отношения к клоунаде либо как к чему-то чуждому, постороннему, либо как к творческой личности, обладающей большим ресурсом радости и свободы. На вопрос о том, «с каким цветом ассоциируется слово “клоун”», 80 % педагогов ответили, что клоун ассоциируется с «веселыми цветами», с желтым и красным. Это, с одной стороны, укладывается в традиционную интерпретацию цветовой палитры клоуна, с другой стороны, может быть интерпретировано, как результат воздействия массмедиа культуры (рекламы, социальных сетей), эксплуатирующих эту цветовую палитру в костюме и гриме клоуна.

На вопрос «чем клоун отличается от актера?» большинство педагогов ответили, что клоун призван веселить, приносить радость, проявлять свободу, в отличие от актера, ограниченного рамками авторского замысла драматурга, режиссера. На вопрос «Кем для Вас является “Больничный клоун”?» 90 % педагогов ответили, что «больничный клоун – это волонтер и творческая личность».

В силу того, что у большинства педагогов базовое высшее или средне специальное образование педагогическое или психологическое, педагоги слабо дифференцируют театр, театрализованную деятельность, социально-ролевую игру, комическую игру и смеховое поведение. К искусству клоунады педагоги нередко относят арт-терапевтические методы и методики, социально-ролевую игру [Семенова, 2020].

Вследствие того, что большинство специалистов, принимавших участие в анкетировании, работают в учреждениях, расположенных в сельских поселениях, вдали от районных центров и больших городов, ответы на вопросы показывают, что респонденты, проживающие в малых городах, меньше испытывают влияние культуры массмедиа, чем жители мегаполисов. Однако на этом фоне возникает другая проблема, связанная с малым или полным отсутствием у педагогов опыта смехового поведения и участия в смеховом творчестве. Как результат, полученные ответы на вопросы анкеты, в которых полностью отрицается возможность увидеть в себе клоунские проявления.

Дискуссия

В дальнейших исследованиях, посвященных выявлению корреляции между профессиональными компетенциями педагога, претерпевающей трансформацию в условиях массмедиа парадигмы, и его отношением к фигуре клоуна, необходимо учитывать возможную погрешность при обработке ответов респондентов, поскольку тема юмора, буллинга, прозвищ, смеховых снижений во многом остается для педагогов приватной и даже табуированной территорией. Возможно, поэтому 99 % ответов на вопросы «подвергались ли вы буллингу?», «были ли Вы свидетелем буллинга?», «можете ли Вы отнести себя к клоунам, если да, то почему?» оказались отрицательными.

Выводы

Отношение педагога к фигуре клоуна как определенному паттерну неконформистского поведения может использоваться в качестве маркера его профессиональной компетентности.

Умение педагога отличать вымышленного персонажа (набор ситуаций, в которые попадает герой-клоун; эпизоды, в которых он фигурирует; его индивидуальные характеристики) от реальной личности; серьезную деятельность – от игры и комического творчества; находить возможным сравнивать свое поведение в отдельных случаях с клоунским; проявление юмористической рефлексии и смеховое творчество могут в дальнейшем

рассматриваться в качестве таких актуальных современных педагогических компетенций, как *смеховая рефлексия, смеховая самопрезентация и смеховое творчество*.

Библиографический список

1. Асмолов А. Г. Психология личности : учебник. Москва : МГУ, 1990. 367 с.
2. Ван Рай В. Зарождающиеся тенденции и «джокеры» как инструменты формирования и изменения будущего // Форсайт. 2012. Т. 6. № 1. С. 60-73.
3. Иванова Е. М. Русскоязычная адаптация опросника стилей юмора Р. Мартина / Е. М. Иванова и др. // Теоретическая и экспериментальная психология. 2013. Т. 6. № 2. С. 71-85.
4. Козинцев А. Г. Чувства и роли в традиционной и посттрадиционной культуре: О сущности и культурных смыслах смеха и плача // Доклад на конференции «Смех и плач в традиционной культуре» (он же лекция для молодых фольклористов), Российский институт истории искусств, 24 октября 2016 г. URL: https://www.academia.edu/35537245/Laughter_and_crying_complete_lecture_2016.pdf (дата обращения 12.07.2021).
5. Кыштымова И. М. Образ клоуна в медийном нарративе: имманентный анализ медиатекста и его восприятие молодежью // Известия Иркутского государственного университета. 2017. Т. 22. С. 21-29.
6. Липовецкий М. Н. Шалуны, враги, другие... трикстер в советской и постсоветской детской литературе // Детские чтения. 2014. № 6 (2). С. 7-22.
7. Романова А. П. Трансформация образа клоуна в современной культуре: из другого в монстры // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2017. № 3(52). С. 165-171.
8. Романова Н. В. Специфика современной культуротворческой деятельности // Человек в мире культуры. Екатеринбург : ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», 2013. С. 43-49.
9. Семенова Е. А. Диагностика резильентности педагога, работающего с детьми и подростками, находящимися в трудной жизненной ситуации (метод анкетирования) // Социализация детей в трудной жизненной ситуации средствами искусства : сборник научных статей и научно-практических материалов / под ред. М. С. Савиной ; ред.-составитель О. В. Гальчук. Москва : ФГБНУ «ИХОиК РАО», 2020. С. 68-85.
10. Трауберг Л. Мир наизнанку: Социально-критические мотивы в американской кинокомической индустрии 1910-1930-х годов / послесл. С. Юткевича. Москва : Искусство, 1983. 301 с.
11. Уварова И. П. Повесть об одном домике. Москва : Государственный центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина, 2018. 336 с.
12. Чеснов Я. В. Телесность человека: Философско-антропологическое понимание. Москва : ИФ РАН, 2007. 213 с.
13. Шапинская Е. Н. Монстр как культурный герой: репрезентации монструозности в массовой культуре (начало) // Культура культуры. 2019. № 2. 6 с.
14. Ivanova E. M. Raviv A. Medical Clowning. The Healing Performance. Seagull Books: London, New York, Calcutta ; Maple Press: York, Pennsylvania, USA, 2018 // The European Journal of Humour Research 8 (1), 2020. P. 130-136.
15. Jürgens A. Violent Clown Artists between Science & Art. 2019. URL: https://www.academia.edu/41220526/Violent_Clown_Artists_between_Science_and_Art_2019_w_k (Дата обращения: 28.06. 2021)
16. Meiri N., Schnapp Z., Ankri Itay A., Nahmias I., Raviv A., Sagi O., Hamad Saied M., Konopnicki M., Pillar G. Fear of clowns in hospitalized children: prospective experience // Eur J Pediatr 176 (2). 2017. P. 269-272. Doi: 10.1007/s00431-016-2826-3.
17. Monteiro J. C. S. Aprendizagem criativa no TikTok: novas possibilidades de ensinar e aprender durante o isolamento social // Open Minds International Journal. São Paulo, 2 (1). 2021. P. 47-53.
18. Na'imah T. et al. Sense of Humor as a Predictor of Teacher's Social Competence // Advances in Social Science, Education and Humanities Research, Vol. 477. Proceedings of the International Conference on Community Development (ICCD 2020). 2020. P. 746-750.
19. Stoeltje B. J. The Rodeo Clown and the Semiotics of Metaphor // Journal of Folklore Research, 22 (2/3), Folklore and Semiotics (May – Dec., 1985). P. 155-177.
20. Vig R. Humor styles and emotional competence among young adults // The International Journal of Indian Psychology. 8(2). 2020. P. 183-190. Doi: 10.25215/0802.022.
21. Wright W. T. Reality check: How adolescents use TikTok as a digital backchanneling medium to speak back against institutional discourses of school(ing) // Radical teacher. № 119: 61-67. Doi: 10.5195/rt.2021.777.

Reference list

1. Asmolov A. G. Psihologija lichnosti = Personality psychology uchebnik. Moskva : MGU, 1990. 367 s.
2. Van Raj V. Zarozhdajushhiesja tendencii i «dzhokery» kak instrumenty formirovaniya i izmeneniya budushhego = Emerging trends and jokers as tools for shaping and changing the future // Forsajt. 2012. Т. 6. № 1. С. 60-73.
3. Ivanova E. M. Russkojazychnaja adaptacija oprosnika stilej jumora R. Martina = Russian-language adaptation of R. Martin's questionnaire of humor styles / E. M. Ivanova i dr. // Teoreticheskaja i jeksperimental'naja psihologija. 2013. Т. 6. № 2. S. 71-85.
4. Kozincev A. G. Chuvstva i roli v tradicionnoj i posttradicionnoj kul'ture: O sushhnosti i kul'turnyh smyslah smeha i placha = Feelings and roles in traditional and post-traditional culture: On the essence and cultural meanings of laughter and crying // Doklad na konferencii «Smeh i plach v tradicionnoj kul'ture» (on zhe lekcija dlja molodyh fol'kloristov) / Rossijskij institut istorii iskusstv, 24 oktjabrja 2016 g. URL:

https://www.academia.edu/35537245/Laughter_and_crying_complete_lecture_2016.pdf (data obrashhenija 12.07.2021).

5. Kyshtymova I. M. Obraz klouna v medijnom narrative: immanentnyj analiz mediateksta i ego vospriyatie molodezhju = The image of a clown in a media narrative: an inherent analysis of media text and its perception by young people // Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. T. 22. S. 21-29.

6. Lipoveckij M. N. Shaluny, vragi, drugie... trikster v sovetskoj i postsovetskoj detskoj literature = Bad boys, enemies, others... trickster in Soviet and post-Soviet children's literature // Detskie chtenija. 2014. № 6 (2). S. 7-22.

7. Romanova A. P. Transformacija obraza klouna v sovremennoj kul'ture: iz drugogo v monstry = Transforming the image of a clown in modern culture: from another to monsters // Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura. 2017. № 3(52). S. 165-171.

8. Romanova N. V. Specifika sovremennoj kul'turotvorcheskoy dejatel'nosti = Specifics of modern cultural activity // Chelovek v mire kul'tury. Ekaterinburg : FGBOU VO «Ural'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet», 2013. S. 43-49.

9. Semenova E. A. Diagnostika rezil'entnosti pedagoga, rabotajushhego s det'mi i podrostkami, nahodjashhimisja v trudnoj zhiznennoj situacii (metod anketirovanija) = Diagnosis of the responsiveness of a teacher working with children and adolescents in difficult life situations (questionnaire method) // Socializacija detej v trudnoj zhiznennoj situacii sredstvami iskusstva : sbornik nauchnyh statej i nauchno-prakticheskikh materialov / pod red. M. S. Savinon ; red.-sostavitel' O. V. Gal'chuk. Moskva : FGBNU «IHOiK RAO», 2020. S. 68-85.

10. Trauberg L. Mir naiznanku: Social'no-kriticheskie motivy v amerikanskoj kinokomicheskoj industrii 1910-1930-h godov = World inside out: Socio-critical motives in the American movie comic 1910 of the 1930s / poslesl. S. Jutkevicha. Moskva : Iskusstvo, 1983. 301 s.

11. Uvarova I. P. Povest' ob odnom domike = The Tale of One House. Moskva : Gosudarstvennyj central'nyj teatral'nyj muzej im. A. A. Bahrushina, 2018. 336 s.

12. Chesnov Ja. V. Telesnost' cheloveka: Filosofsko-antropologicheskoe ponimanie = Human physicality:

Philosophical and anthropological understanding. Moskva : IF RAN, 2007. 213 s.

13. Shapinskaja E. N. Monstr kak kul'turnyj geroj: reprezentacii monstrooznosti v massovoj kul'ture (nachalo) = Monster as a cultural hero: representation of monstrousness in mass culture (beginning) // Kul'tura kul'tury. 2019. № 2. 6 s.

14. Ivanova E. M. Raviv A. Medical Clowning. The Healing Performance. Seagull Books: London, New York, Calcutta ; Maple Press: York, Pennsylvania, USA, 2018 / The European Journal of Humour Research 8 (1), 2020. P. 130-136.

15. Jürgens A. Violent Clown Artists between Science & Art. 2019. URL: https://www.academia.edu/41220526/Violent_Clown_Artists_between_Science_and_Art_2019_w_k_ (Data obrashhenija: 28.06. 2021)

16. Meiri N., Schnapp Z., Ankri Itay A., Nahmias I., Raviv A., Sagi O., Hamad Saied M., Konopnicki M., Pillar G. Fear of clowns in hospitalized children: prospective experience // Eur J Pediatr 176 (2). 2017. P. 269-272. Doi: 10.1007/s00431-016-2826-3.

17. Monteiro J. C. S. Aprendizagem criativa no TikTok: novas possibilidades de ensinar e aprender durante o isolamento social // Open Minds International Journal. São Paulo, 2 (1). 2021. R. 47-53.

18. Na'imah T. et al. Sense of Humor as a Predictor of Teacher's Social Competence // Advances in Social Science, Education and Humanities Research, Vol. 477. Proceedings of the International Conference on Community Development (ICCD 2020). 2020. P. 746-750.

19. Stoeltje B. J. The Rodeo Clown and the Semiotics of Metaphor // Journal of Folklore Research, 22 (2/3), Folklore and Semiotics (May – Dec., 1985). P. 155-177.

20. Vig R. Humor styles and emotional competence among young adults // The International Journal of Indian Psychology. 8(2). 2020. P. 183-190. Doi: 10.25215/0802.022.

21. Wright W. T. Reality check: How adolescents use TikTok as a digital backchanneling medium to speak back against institutional discourses of school(ing) // Radical teacher. № 119: 61-67. Doi: 10.5195/rt.2021.777.

Статья поступила в редакцию 05.08.2021; одобрена после рецензирования 10.09.2021; принята к публикации 25.09.2021.

The article was submitted on 05.08.2021; approved after reviewing 10.09.2021; accepted for publication on 25.09.2021.